

«...ПЛАМЕНЕМ ОДНИМ С РОССИЕЙ Я ГОРЮ»: СМЫСЛЫ И ИСТИНЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АПОЛЛОНА МАЙКОВА

Уткина Е.В.

ГОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет им. В.П. Чкалова», Оренбург, Россия (460014, Оренбург, ул. Советская 19, e-mail:ospu@ospu.ru)

На поэтическом и эпистолярном материале рассматривается взгляд Аполлона Майкова на историю Отечества. Важность исследовательского внимания определяется масштабностью художественного мира поэта, широтой его взгляда на действительность, в контексте которой национальная история воспринимается как духовное движение русского народа. Глубоко сознавая свой нравственный долг перед страной, обладая высокой поэтической ответственностью, Майков считал своей обязанностью донести до читателя сущность звания гражданина, теснейшим образом связанного с народными православными идеалами. Залог величия, целостности и самостоятельности своей страны он усматривал в следовании этим идеалам. На примере известных людей России (Ивана Грозного, Петра I, Михаила Ломоносова и др.) и безвестных героев (солдат Перфильев) поэт размышляет о сущностных составляющих русского национального характера, представлениях народа о семье, христианской душе, царе-батюшке.

Ключевые слова: русская поэзия, родная история, отечество, судьба России, художественная онтология, поэтический мир, корни, духовный опыт, народ, народный дух, православные традиции, историческое прошлое, историческая память, национальный характер

«... AS ONE FLAME I BURN WITH RUSSIA»: MEANINGS AND TRUTHS OF RUSSIAN HISTORY IN WORKS OF APOLLON MAIKOV

Utkina E.V.

GOU VPO "Orenburg state pedagogical university named after V.P.Chkalov", Orenburg, Russia (460024, Sovetskaya Str., 19, email: ospu@ospu.ru)

Apollon Maikov's opinion concerning the history of Fatherland is studied basing on the poetic and epistolary material. The importance of research attention is determined by the magnitude of the poet's artistic world, the breadth of his view on the reality, which in the context of national history is seen as a spiritual movement of the Russian people. Deeply conscious of his moral duty to the country, having a high poetic liability, Maikov thought his duty was to convey to the reader the essence of the rank of the citizen, closely connected with the folk Orthodox ideals. Pledge of greatness, integrity and independence of his country – all this he saw in the pursuit of these ideals. Taking as the example the famous people of Russia (Ivan the Terrible, Peter I, Mikhail Lomonosov et al.) as well as unknown heroes (soldier Perfil'ev), the poet reflects on the essential components of the Russian national character, views of the people about the family, the Christian soul, tsar-father.

Keywords: Russian poetry, native history, the fatherland, the fate of Russia, art ontology, poetic world, roots, spiritual experience, people, the folk spirit, Orthodox traditions, historical past, historical memory, national character.

Имя Аполлона Майкова прочно вошло в историю русской поэзии второй половины XIX в. (1821–1897). Родившийся в семье почитателя и знатока живописи, будущего академика императорской Академии Художеств, живописца Николая Аполлоновича Майкова, он с детских лет мог тонко чувствовать прекрасное, постигать красоту божьего мира, любить и почитать русскую старину, задумываться о судьбе родной страны. «Вся моя биография не во внешних фактах, а в ходе и развитии внутренней жизни, в ходе расширения моего внутреннего горизонта» [2], — писал Ап. Майков, осмысливая свою жизнь.

Творчество поэта, его эпистолярное наследие проникнуты насущными размышлениями о России, ее прошлом, настоящем и будущем.

Целью работы является осмысление творчества Ап. Майкова в контексте его представлений о русской истории как «святой старине», сохраняющей духовные традиции предков.

Творческий мир Ап. Майкова формировался «под воздействием глубоких и прочных религиозных убеждений» [27], в основе которых лежало представление о красоте как Божественном откровении. Он полагал, что «художество» ведет свое происхождение «...прямо от библейских пророков. (...) Царство толпы меняется, подчиненное моде и времени, а наше – вечное» [1], в связи с чем горячо верил в Божественное происхождение поэзии.

Воплощением художника-творца, направляемым волей Провидения и при этом свободно выражающим свою творческую волю, был для Ап. Майкова А.С. Пушкин. Он всю жизнь оставался для поэта глубоко почитаемым авторитетом, с наибольшей полнотой воплотившим в своем творчестве ощущение себя русским по духу человеком.

Божественная природа дара художника, отношение к писательскому труду как к постижению «вечных смыслов и истин» [29], осознание высокой миссии «звания литератора», в мыслях и словах которого заложена «мысль и слово целого народа» [3], сближали поэта с великим русским духовидцем Ф.М. Достоевским. Оба художника слова много лет состояли в тесной дружеской переписке.

Осмысление наследия Ап. Майкова долгое время производилось фрагментарно: личность Ап. Майкова и его творчество рассматривались в общем литературном контексте эпохи [26]; исследовалась его причастность к делу петрашевцев [25], изыскивались и публиковались архивные материалы [32-34], была издана его переписка с Ф.М. Достоевским [7]. Вплоть до начала нынешнего столетия не были выявлены тонкие грани его поэтического мира, проникнутые религиозным опытом мысли, живые нити, связующие его художественное пространство с духовными корнями родной страны. Такая возможность и необходимость появились в связи со все возрастающей потребностью изучения русской классической литературы в тесном взаимодействии с православными традициями. Данный путь вызвал научный интерес, возникли исследования, в которых поэтическое, эпистолярное, критическое наследие поэта прежде всего оценивалось с точки зрения проявления в них особенностей духовной и умственной жизни того поколения, к которому принадлежал Майков и которое остро ощущало «весь драматизм эпохи», ее катастрофичность и неустроенность, тревогу за дальнейшую судьбу России. Стало очевидным, что иные пути исследования бесперспективны, они теряют связь с важнейшей доминантой художественной

онтологии поэта – поиском и обретением человеком «подобия Божьего и связанного с этим духовного преображения» [30].

В русле намеченных перспектив изучения творчества Ап. Майкова, в рамках задачи создания «целостной картины, выявляющей индивидуальные черты» поэта, «в которых художественно реализован основанный на православно-христианских убеждениях духовный опыт» [28], нам видится важным обращение исследовательского внимания к осознанию Ап. Майковым русской истории в ее прошлом, настоящем и будущем, в ее особом бытии в контексте мировой истории. Такой методологический подход позволяет рассматривать в неразрывном единстве его поэзию, прозу и эпистолярное наследие.

Глубокий знаток и почитатель родной истории Майков видел в ней «выражение исконных начал русской жизни, прежде всего православия и самодержавия» [4].

Воскресла духом Русь – сомнений мрак исчез –
И то, что было в ней лишь чувством и преданьем,
Как кованой броней закреплено сознанием [5].

Поэт подчеркивал важность исторического прошлого русского государства, в котором «главное дело народа», его «жизненный нерв» составляет «собираение русской земли», ее единство [6]. В этом Ап. Майков усматривал основы целостности и величия страны, «а эти основы, – писал он Ф.М. Достоевскому, — престол и вера и самостоятельность России как народа» [8]. Такой целостностью она способна противостоять и нигилизму, и русскому либерализму, и «европейской, всемирной, космополитической ... цивилизации» [9].

Современная Майкову действительность словно испытывала на прочность русского человека, «предлагая» ему отказаться от основ самобытности, от «русского Христа» и следовать за «достижениями» цивилизованной Европы, манящей «духом отрицанья», «сомненья», материальным и душевным комфортом. В этой обстановке можно было упустить самое важное – оставаться *русским по духу* человеком. «...Вольнодумцев много, а русских людей нет. Главное, самосознание в себе русского человека – вот что надо», — констатировал в письме другу Ф.М. Достоевский в 1868 г. [12]. Это самосознание формировалось и взращивалось веками, в его основе лежал живой идеал правды и духовной красоты, требовавший от человека непрерывного возделывания внутреннего мира. И этот внутренний мир питал и выстраивал мир внешний. Показателями такого великого труда служили представления о семье, о царе-батюшке, о христианской душе, прочно укрепившиеся в нашей «исторической науке», как называл русскую историю Ап. Майков.

И надо, может быть, самое малое – оставаться самими собой – *сознающими* себя русскими, *верными духу* родной страны. Но для многих современников Майкова это оказывается крайне сложной и неактуальной задачей.

«Обремененный» этой идеей, видевший в ней единственный правильный выход для современных и будущих судеб России, Майков полагал свой долг в служении ей.

В период Крымской кампании 1854–1856 гг. он оценивает общенациональное значение происходящих военных событий в судьбе каждого человека независимо от того, каково его образование и к какому сословию он принадлежит. В письме к А.Ф. Писемскому размышляет об этом: необходимо задать самому себе вопрос: «кто же ты?» и осознанно ответить на него: «я Русский...», а раз так, то чувство единой связи со своим народом и есть проявление «святого чувства любви к отечеству!» [31].

Сам поэт полагает, что «великий долг» писателей – «увековечить то, что чувствовали вместе со всеми» [31].

Теперь не служит стих мне праздною забавой:

Он рвется из души как отклик боевой

На зов торжественный отечественной славы... [31]

На протяжении всего творчества поэт обращается к прошлому и настоящему русской истории. Он создает и публикует сборник «1854 год» как отклик на Крымскую кампанию; большой цикл «Картины», в который входили малые циклы: «Века и народы», «Из славянского мира», «Отзывы истории»; переводит и подробно комментирует «Слово о полку Игореве»; наконец, пишет «для сельских и других первоначальных школ» [10] рассказы из русской истории.

Чувство глубокой веры в свое отечество переполняет сборник «1854 год». В поэте нет ни малейшего сомнения в том, что «тот же мощный дух и доблесть», что и в прошлые времена, живы в народе. Он полагает, что страна в очередной исторический для нее момент подвергается проверке, только теперь «всеобщей борделью», каковой предстает европейское общество:

Нет порока!

Для плоти наступил свой век!

Стыд, совесть – робких душ тревога!

В страстях познайте голос бога,

И этот бог – есть человек!.. («Арлекин») [22]

Только Россия вызывает у Арлекина, героя одноименного стихотворения, чувство растерянности и недоумения: она не попала «на крючок» кривляющихся паяцев и шарлатанов, арлекинов «в патриотической личине». Герой видит и понимает то, что отличает Россию от европейского мира: «У вас есть вера в вашу Русь — / А ведь и камни движет вера!» [24]. Приговор же обществу, которое породило его самого, неутешителен:

Нет, веры нет в нас на алтын! [23]

Вера в России, действительно, жива. Убеждение в этом формирует и укрепляет историческая память: «И что жива еще в России/ О христианской Византии/ Великодушная мечта! [18], — восклицает Майков в другом стихотворении цикла «Памяти Державина». У России есть собственный голос, «сердце русское», «самосознание народа». С ней не могут тягаться ни «Париж сумасбродный», ни «дряхлая Вена», ни Европа в целом. Там земля «напоена» кровью, там «гордые гении» возвращены не любовью, а враждой, там не мог «порфиноносный правитель» *переволлотиться* в «матроса» и «плотника» ради того, чтобы «переродить» «свой народ» [19].

Со всей глубиной русская душа – честная и открытая, почитающая Бога и Царя-батюшку — раскрывается в проникновенной просьбе солдата Перфильева к своей жене Мавруше отпустить его на войну («О том, как отставной солдат Перфильев пошел во вторичную службу»). Побывавший на службе, знающий ценность человеческой жизни, семейного очага, солдат остро чувствует душевную потребность, необходимость отправиться на войну. И если он этого не сделает, то:

Показать нельзя ведь рожу
К добрым людям... А потом,
Как к угодникам в храм Божий
Я пойду с таким стыдом? [20]

Он сознает *личную* ответственность перед Богом, царем, «добрыми людьми» в трагический для страны момент и необходимость такого акта самосознания для *каждого* русского человека:

Да нельзя! Пора такая!
Руки надобны Царю!
Всякий будь на месте, зная
Каждый долг и честь свою. [21]

Забота о своей душе, страх перед Божьим Судом, любовь к «Маврухе» и детям, искренняя вера в правильность своего поступка, чувство внутреннего единства с товарищами формируют душевный мир героя Ап. Майкова.

Спустя 23 года Федор Достоевский, касаясь темы народного духа и характера, будет размышлять о подвиге унтер-офицера Фомы Данилова, «захваченного в плен кипчаками и варварски умерщвленного ими после многочисленных и утонченнейших истязаний... за то, что не захотел перейти к ним в службу и в магометанство» [13]. В связи с этим Достоевский заметит, что подобный подвиг есть в народной среде явление обыкновенное, свойственное ей, и пояснит, почему это так: «поступок Фомы ему не может казаться необыкновенным, уже по одной великой вере народа в себя и в душу свою. Он отзовется на этот подвиг лишь

великим чувством и великим умилением. Но случись подобный факт в Европе, то есть подобный факт проявления великого духа, у англичан, у французов, у немцев, и они наверно прокричали бы о нем на весь мир» [14].

Стихотворный персонаж солдат Перфильев и реальный герой Фома Данилов воплощают сокровенные черты русского национального характера, «подлинный образ» России, ее «эмблему». Ее самое дорогое и до конца понятное только ей чувство *жизни миром*.

В «Клермонтском соборе» Майков обращается к осознанию тех духовных основ, которые, по его мнению, помогли отстоять самостоятельность русского государства, его «гражданство», занять достойное место в ряду мировых держав, последовательно проводя мысль о верности России православию, о неизменности этой веры на всем протяжении ее истории со времен крещения.

Орда рвала нас по клочкам,
Нас жгла, — но лучше смерть, чем срам,
Страдальцев кровью возрастала
И крепла Русь; как мститель встала,
И, верная себе, идет
В обетованный свой поход.
За что же западные братья,
Забыв свой подвиг прежних лет,
Ей шлют безумные проклятья,
Как скрежет демонов во след? [15]

Не смогут «враги» сломить «гигантов племя», потому что оно «Творит Его святую волю», никогда ей не изменяло: не лицемерило, не торговало ею, не фарисействовало. В вере православной, в стойкости, в духовном единстве видит поэт возможность для «гигантов племени» противостоять посягательствам древних западных держав и в будущем. И вера эта только крепнет в нем.

Следование этим идеям мы обнаруживаем и в «Картинах» Майкова. Одна из групп этого цикла носит название «Отзвуки истории» и посвящена важным вехам развития русского государства. Творческая фантазия поэта высвечивает образы тех мужей Отечества, которые, «к величью родины горя», всю свою деятельность устремляли на пользу ей, хранимой Богом и чтящей духовные традиции предков.

В трактовке поэта во всем величии пред нами предстает «пламенная душа» Ивана Грозного («У гроба Грозного», 1887). Майков пересматривает сложившуюся со времен Н.М. Карамзина оценку Ивана Грозного как «злодея на русском троне», царя-тирана, беспощадно

расправлявшегося со своими врагами во имя укрепления своей личной самодержавной власти.

Великий царь мысленно обращается к своей прошедшей жизни и видит в ней единственную цель – «Я царство создавал – и создал...». Свое царственное служение он осознает как «правду державную», которой следовал всю жизнь. В укреплении Руси, в процветании государства Грозный усматривает «не одной Руси спасения завет». В нем он видит залог сохранения «церкви истинной хоругви, и меч, и силу!». Судить же его не могли его подчиненные, они вели «постыдный торг с ворами», творили «мерзости», клеветали, списывались с врагами земли Русской, не думая о суверенности и процветании родного государства. Поэтому ответ за свои «паденья» и «гордыню» он будет держать перед Господом. Только Он его судья: «пред Ним – я человек».

Ап. Майков так видит место Грозного в русской истории:

Он строил на века! Где — взвел до половины,

Где — указал пути... [16]

Иван Грозный прежде всего великий патриот своей страны, способствовавший укреплению государства. А потому его образ дорог для нашей истории.

С таких позиций осмысливаются и образы Петра Великого и «избранного богатыря», «дивного мужа» «с челом открытым» Михаила Ломоносова. Эти знаменитые русские люди в своих действиях руководствовались только одним – сильной и страстной любовью к родине, глубоким пониманием «значительности ее судьбы» [11]. И этим соединяются невидимыми крепкими нитями с делами отцов и дедов.

В своем творчестве Ап. Майков неустанно отстаивал великую важность знания родной истории, культивирования интереса к ней. Только любовь к историческому прошлому, к родной литературе и языку способна поставить мощный заслон в духовном противостоянии русского человека разрушительному влиянию западного мира.

Как послание потомкам звучат сегодня строки стихотворения Аполлона Майкова «Завет старины»:

«Труден в мире, Русь родная,
Был твой путь; но дни пришли –
И, в свой новый век вступая,
Ты у господи моли,
Чтоб в сынах твоих свободных
Коренилось и росло
То, что в годы бед народных,
Осенив тебя, спасло;

Чтоб, в вождях своих сияя
Сил духовных полнотой,
Богоносица святая,
Мир вела ты за собой
В свет – к свободе бесконечной
Из-под рабства суеты,
На исканье правды вечной
И душевной красоты...» [17]

Историософская лирика Ап. Майкова оказывается глубоко созвучной нашему времени. Будущее России виделось поэту в неуклонном следовании своей великой миссии быть оправдательницей мира на земле и, опираясь на духовные основы «святой старины» и православной веры, освобождаясь «из-под рабства суеты», вести мир по пути «искания правды вечной/ И душевной красоты...».

Список литературы

1. Абрамович Д.И. Памяти Майкова. 1900. – С. 9.
2. Аполлон Майков. Его жизнь и сочинения. С. 14.
3. Аполлон Майков. Его жизнь и сочинения. – С. 32.
4. Аполлон Майков. Его жизнь и сочинения. – С. 54.
5. Аполлон Майков. Его жизнь и сочинения. – С. 55.
6. Аполлон Майков. Его жизнь и сочинения. – С. 56.
7. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. – Н.Т. Ашимбаева. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. 1868–1870. – В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982. Л.: Наука, 1984.
8. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. – Н.Т. Ашимбаева. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. 1868–1870. – В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982. Л.: Наука, 1984– С. 74.
9. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. – Н.Т. Ашимбаева. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. 1868–1870. – В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982. Л.: Наука, 1984– С. 78.

10. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. – Н.Т. Ашимбаева. А.Н. Майков. Письма к Ф.М. Достоевскому. 1868–1870. – В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1982. Л.: Наука, 1984– С. 79.
11. Бердяев Н. Русская идея. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – С. 54.
12. Достоевский Ф.М. Полное собр. соч.: В 30 т. Т. 28. Кн. 2. Письма, 1860–1868. Л., 1985. – С. 281.
13. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. В 2 кн. Кн. 2.: Дневник писателя/Ф.М. Достоевский. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – С.13.
14. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. В 2 кн. Кн. 2.: Дневник писателя/Ф.М. Достоевский. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – С. 15.
15. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Издание А.Ф. Маркса, 1901. Т. 2. Картины. – С. 33.
16. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Издание А.Ф. Маркса, 1901. Т. 2. Картины. – С. 359.
17. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Издание А.Ф. Маркса, 1901. Т. 2. Картины. – С. 425–426.
18. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – С. 285.
19. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – С. 286.
20. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – С. 294.
21. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – С. 295.
22. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – С. 314.
23. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – С. 317.
24. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4 т. Т. 4. – С. 319.
25. Покровская Е. Достоевский и петрашевцы // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы / Под ред. А.С. Долинина. СПб., 1922.
26. Прийма Ф.Я. Поэзия А.Н. Майкова. В кн.: А.Н. Майков. Сочинения в 2 т. Т. 1. С. 3–40.
27. Хомулло Г.В. Лирика А.Н. Майкова: литературно-художественные аспекты православно-христианских воззрений поэта: автореферат дис. ...кандидата филологических наук: 100101/ Хомулло Галина Викторовна; Владивосток, 2009. – С. 3
28. Хомулло Г.В. Лирика А.Н. Майкова: литературно-художественные аспекты православно-христианских воззрений поэта: автореферат дис. ...кандидата филологических наук: 100101/ Хомулло Галина Викторовна; Владивосток, 2009. – С. 4.

29. Хомулло Г.В. Лирика А.Н. Майкова: литературно-художественные аспекты православно-христианских воззрений поэта: автореферат дис. ...кандидата филологических наук: 100101/ Хомулло Галина Викторовна; Владивосток, 2009. – С. 11.
30. Хомулло Г.В. Лирика А.Н. Майкова: литературно-художественные аспекты православно-христианских воззрений поэта: автореферат дис. ...кандидата филологических наук: 100101/ Хомулло Галина Викторовна; Владивосток, 2009. – С. 15.
31. Языков Д.Д. Жизнь и труды А.Н. Майкова. Материалы для истории его литературной деятельности // Русский вестник. – 1897. — № 12. – С. 250.
32. Ямпольский И.Г. А.Н. Майков о своей трагедии «Два мира» // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979.Т. 38. № 4.
33. Ямпольский И.Г. Из архива А.Н. Майкова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год. Л., 1978.
34. Ямпольский И.Г. Неизданные стихи и письма А.Н. Майкова об А.С. Пушкине // Пушкин. Временник пушкинской комиссии. 1975. — Л., 1979. С. 43–57.

Рецензенты:

Сысоева Н.П., д.ф.н., профессор кафедры литературы и методики преподавания литературы ОГПУ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования, Оренбургский государственный педагогический университет им. В.П. Чкалова, Министерство образования и науки Российской Федерации, г. Оренбург;

Скибин С.М., д.фил.н., профессор кафедры литературы и методики преподавания литературы Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования, Оренбургский государственный педагогический университет им. В.П. Чкалова, Министерство образования и науки Российской Федерации, г. Оренбург.